

Восток, Россия, Запад и Славянство: вопросы мировой геополитики

К.М. Долгов

В статье дается анализ проблем развития греко-славянского и романо-германского миров: исторических, политико-экономических, религиозных и социально-культурных противоречий Востока и Запада. Рассматриваются вопросы, связанные с судьбами и будущим славянских народов, в частности история славянской общины, во многом определившей образ жизни, менталитет славян, их сильные и слабые стороны, отличия от западноевропейских народов.

Выявляется мировое значение учения Кирилла и Мефодия, благодаря которому мир получил принципиально новые политико-экономическое, научно-культурное и церковно-религиозное измерения. С этого времени начинается взаимодействие мира латиницы и кириллицы, традиций Византизма и Славянства в пространственно-временном континууме Востока, России, Запада и Славянства.

Раскрывается драматическая история славянских народов, попытки которых построить собственные независимые государства оказались безуспешными, за исключением России. Острые дискуссии славянофилов и западников об историческом пути развития России, о восточном вопросе не привели ни к какому определенному решению. Отношения Востока и Запада, греко-славянского и романо-германского миров получают универсальное общемировое измерение и значение. Статья предлагает возможные пути решения противостояния Востока и Запада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Восток, Запад, Россия, славянство, община, христианство, Кирилл, Мефодий, западники, славянофилы.

ДОЛГОВ Константин Михайлович – Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН РФ.

esta20@mail.ru

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2019 г.

Цитирование: *Долгов К.М.* Восток, Россия, Запад и Славянство: вопросы мировой геополитики // *Вопросы философии.* 2018. № 4. С.196–204.

Как известно, славянство (славянские народы) имеет богатую, самобытную историю, насчитывающую тысячелетия. Славянские племена, занимавшие обширные территории, имели много общего в образе жизни, религиозных верованиях, идеях и общественном устройстве. Прежде всего их объединяло то, что впоследствии получит название общины, то есть своеобразного патриархального социального и гражданского устройства, которое оказывало огромное воздействие на характер этих племен, на их религиозно-этические и культурные воззрения, что, по существу, формировало и уклад этих племен, и духовную структуру индивидов. В этом смысле славянские племена отличались от других племен, проживавших, в частности, в Западной Европе, которые на ранних этапах также не избежали первобытно-общинного уклада жизни,

но постепенно переходили к более значимому в политическом отношении государственному устройению, которое стало формировать их основные устои и, естественно, более ярко выраженное стремление ко все большему единению не только каждого племени, но и племен в целом.

Общинное устройство славян было проявлением своеобразной ранней формы демократии, а также основой формирования всех основных принципиальных качеств славянских племен. Об этом замечательно писал выдающийся словацкий мыслитель и общественный деятель Людовит Штур, ссылаясь на славянские и западноевропейские источники. Славянские племена отличались чистотой нравов, открытостью, скромностью, доброжелательностью, гостеприимством, гуманностью, в том числе по отношению к военнопленным, которых они через некоторое время или отпускали домой, или оставляли у себя, но не как рабов, а скорее, как друзей, тем самым относясь к ним, как к равным себе. Подобное отношение, как подчеркивает Л. Штур, характерно именно для славянских племен, у других народов военнопленные или должны были давать большой выкуп за свободу, или оставались рабами. Кстати, подобное отношение к своим противникам прослеживается на протяжении всей истории России вплоть до настоящего времени, о чем в том числе свидетельствуют результаты двух мировых войн. Что касается отношения западноевропейских племен к славянам, здесь достаточно и уместно привести слова самого Л. Штура: «нас католичили, немечили, мадьярили, итальянили – все без разбору» [Штур 1867, 111].

Как свидетельствуют ученые, славянская община представляла собой своеобразный тип всеобщей демократии и самоуправления: она в равной мере заботилась как о всех своих членах, так и о каждом в отдельности, не допуская бедности и нищеты, что выгодно отличало ее от западноевропейского общества, в котором все больше углублялась пропасть между богатыми и бедными. Славянская община воспринималась как своеобразная патриархальная семья, не допускавшая такого явления, как западноевропейский майорат. В славянской общине все имели равные права и равные обязанности, не случайно феодальное право с его агрессией, насилием было чуждо славянскому духу, как отмечает Л. Штур, и «всякая личная подчиненность или крепостная зависимость есть позорное безобразие у наших племен» [Штур 1867, 114]. Государство также воспринималось как большая община и даже семья, что в тех исторических условиях не способствовало укреплению государственного устройства, а скорее, напротив, приводило к разрушению и государств, и самих общин. Исключением стала Россия, оказавшаяся способной создать могучее государство. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли при сохранении общины, как славянского типа государственного устройства, создание самостоятельных независимых славянских государств или их федерации.

Как показала реальная история, создание славянских государств и федерации оказалось принципиально невозможным. Размышляя над этой проблемой, Л. Штур пришел к выводу, что оптимальным решением построения славянских государств является их ориентация на Россию и тесное взаимодействие с ней вплоть до установления союза. При этом он отмечал особую роль русского языка как общеславянского литературного и государственного языка. Правильность этого вывода Л. Штура подтвердилась последующим историческим развитием славянских народов.

Принципиально важным, поворотным историческим событием в жизни славянских племен и народов явилось подвижничество Кирилла и Мефодия, этих величайших исторических деятелей, создавших старославянскую азбуку и осуществивших перевод важнейших богослужебных книг: Евангелия, Апостола, Псалтыри. Можно с уверенностью сказать, что учение Кирилла и Мефодия явилось, вслед за величайшей революцией, совершенной Иисусом Христом, настоящей духовной революцией не только в жизни и мировоззрении славян, но и многих других племен и народов. Благодаря великой созидательной деятельности Кирилла и Мефодия мир получил принципиально новые политико-экономическое, научно-культурное и церковно-религиозное измерения. С этого времени начинается взаимодействие двух миров: мира латиницы и кириллицы, традиций Византизма и Славянства в пространственно-временном континууме Востока, России, Запада и Славянства.

Это позволило закрепить все самые положительные стороны, качества и характеристики, выработанные общиной у славянских племен и одновременно успешно преодолеть те исторические недостатки общинного уклада, которые были присущи славянам, и указать пути их постепенного объединения, консолидации и тесного сотрудничества между собой. В этом смысле кириллица — не просто формальная азбука, а структурирование внутреннего духовного содержания этих народов в языке. Как писал выдающийся русский ученый-славист, мыслитель (в частности, осуществивший перевод и издание последнего труда и по существу завещания Л. Штура «Славянство и мир будущего») В. И. Ламанский: «Как вся западноевропейская государственность и культура вышла и развилась из монархии Карла Великого, как с X в. по новейшее время романо-германский мир не знает другого исторического и легендарного имени и деятеля более популярного и общего всем романским и германским народностям, так точно и Восточная Европа не знает и не уважает третьего имени, столь же дорогого, высокозначительного, столь же общего и известного, как имена славянских апостолов св. Кирилла и Мефодия. Проповедники Царствия Божия, служители вселенской идеи и славянского слова, основатели славянского просвещения, провозвестники и поборники прав славянского языка и славянского племени на одно из первоклассных мест в истории человечества, в ряду таких всемирно-исторических народов, каковы были евреи, греки, римляне, славянские первоучители в течение веков были и навсегда останутся незримыми вдохновителями, хранителями и строителями славянского единства. Дарованное романо-германцам единство Карла Великого было чисто внешнее и искусственное, вскоре после его смерти распалось и никогда более вполне не возобновлялось, если не считать исполинской попытки Наполеона I, сокрушенной по преимуществу энергией и огласием двух громаднейших в истории империй, двух величайших в мире национальностей — англосаксонской и русской... Преподанное св. Кириллом и Мефодием единство славянское было совсем иного рода. Они раскрыли славянству вселенскую идею и из славянства же взяли материал и образовали форму для ее воплощения. Они создали славянам орган просвещения, обратив их к познанию и божественного откровения, и сокровищ человеческой мудрости, собранных вековыми усилиями образованнейших народов мира. Они дали славянам и общий орган взаимного разумения. Без общих начал и идей, без грамоты и письменности племени самые близкие по происхождению с течением времени дробятся и раскалываются, расходятся врозь, поддаются чужой враждебной власти и чужим влияниям, лишаются своей целостности, теряют даже память об общем своем происхождении и первоначальном единстве, наречия их до того расходятся, что они перестают понимать друг друга. Когда соплеменные народности при взаимных сношениях начинают уже прибегать к чужому иноплеменному языку, то они тем самым показывают свое взаимное отчуждение и большую свою близость к иноплеменникам, чем сородичам.

Кирилло-Мефодиевская идея, неся славянам христианскую проповедь о Царствии Божием, о мире и благоволении в людях, вызвала в них и стремления к совершенствованию гражданских отношений и форм государственного общежития» [Ламанский 2010, 638–640].

Тысячелетнее существование и развитие наследия Кирилла и Мефодия тесно связано с судьбами государственного строительства у славян: «Переложение слова Божия на язык славянский вызывало и требовало осуществления христианского общежития в славянском государстве. Независимое государство нуждалось в национальной Церкви, и национальная Церковь нуждалась в самостоятельном государстве» [Ламанский 2010, 640]. Этот путь оказался единственно возможным, правильным и эффективным для существования, развития и будущего всех славянских народов. И не только славянских: он раскрывал ограниченности западноевропейского исторического развития и одновременно несравнимые преимущества предложенного пути. Эти преимущества состояли прежде всего в том, что все народы Запада и Востока должны жить в мире и дружбе, во взаимном сотрудничестве ради успешного развития и процветания всех народов и государств и каждого человека в отдельности — построение подлинно человеческого общества на основе высших ценностей — Истины, Добра, Красоты, Любви, Милосердия, Свободы, Справедливости и др., чтобы жизнь была не в тягость, а в радость, чтобы жизнь на земле стала царством Добра, а не Зла.

То, от чего постоянно страдала славянская община и прежде всего невозможность построения славянского государства или федерации славянских государств, постепенно стала выправлять традиция византизма, воспринятая Россией от великой Византийской империи. Вот что писал об этом выдающийся русский мыслитель, писатель, дипломат, религиозный деятель (принявший в конце жизни монашеский постриг) Константин Леонтьев: «Мы знаем, например, что византизм в государстве значит — Самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом; знаем склонность византийского нравственного идеала к разочарованию во всем земном, в счастье, в устойчивости нашей собственной чистоты, в способности нашей к полному нравственному совершенству здесь, долу. Знаем, что византизм (как и вообще христианство) отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов; что он есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной все-свободы, земного всесовершенства и вседовольства» [Леонтьев 1996, 94].

К.Н. Леонтьев видел в византизме то ядро, тот стержень, благодаря которому Россия преодолела и сможет преодолеть в будущем любые невзгоды, препятствия на пути своего развития. Так, она сбросила с себя татаро-монгольское иго, победила в войнах с такими в то время могучими странами, как Польша, Швеция, Франция, Турция. К.Н. Леонтьев пророчески замечает, что Россия, если будет сохранять и придерживаться традиций византизма, сможет выстоять и выдержать натиск всей объединенной Европы. И действительно, как показала история, Россия, несмотря на величайшие трудности и жертвы, разгромила самые мощные армии Западной Европы и стала победителем в двух мировых войнах XX века.

Леонтьев подчеркивает, что византизм организовал Россию как государство, органически соединившись с «нашими патриархальными, простыми началами, с нашим, еще старым и грубым вначале, славянским материалом» [Леонтьев 1996, 107]. Он отмечает значение государства и государственности для России как той великой силы, без которой ее существование невозможно, и не только ее, но и существование народов Европы, а может быть, и всего мира: «Если славяне призваны к чему-либо творческому, положительному, как особый ли мир истории или только как своеобразная часть европейской цивилизации, и в том, и в другом случае им нужна сила. Сила государственная выпала в удел великороссам. Эту силу великороссы должны хранить, как священный залог истории, не только для себя, но и для всеславянской независимости. Быть может, со временем для пособия самой Европе, против пожирающей ее медленной анархии. И таким образом для всего человечества» [Леонтьев 1996, 118]. Кроме того, К.Н. Леонтьев справедливо считал византизм могучим противоядием от всеобщей деградации, которая началась и продолжается по сей день в странах Западной Европы.

Длительные и порой очень острые дискуссии славянофилов и западников об историческом пути развития России, по существу, не привели ни к какому определенному решению. Славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин, Н.Я. Данилевский, В.И. Ламанский, В.И. Даль и др.) настаивали на особом, только России и славянам вообще присущем пути развития, ядром которого была община со всеми ее положительными сторонами. Они активно возрождали исторические, политические и культурные традиции, благодаря которым Россия превратилась в великую державу и успешно развивала все сферы своего политического, общественного и культурного бытия. Среди славянофилов заслуженной известностью, как в России, так и в славянском мире, пользовался прежде всего А.С. Хомяков, один из основоположников славянофильства. Не случайно словаки называли его пророком славянства, и неудивительно, что Л. Штур неоднократно ссылался на идеи и труды А.С. Хомякова.

Западники (П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Т.Н. Грановский и др.), напротив, полагали, что Россия должна избрать для себя тот путь, по которому уже давно следуют западноевропейские страны. Какие-то позиции удавалось отстаивать славянофилам, и прежде всего особое значение общины и русской

православной церкви. Западникам же удалось настоять на проведении ряда социально-политических и экономических реформ, в частности отмене крепостного права, и вслед за передовыми европейскими странами включиться в активное практическое использование достижений промышленной революции — строительство новых заводов, фабрик, прокладка железных дорог и т.д.

Славянофилов нередко упрекали и упрекают по сей день в том, что они полностью отвергали политику и культуру Запада как что-то совершенно непригодное для России. Они, естественно, критиковали различные политические, экономические, философско-эстетические и религиозные концепции Запада, но вместе с тем признавали за ним соответствующие заслуги в деле развития промышленности, сельского хозяйства, науки, образования, культуры. Здесь снова хочется процитировать В.И. Ламанского, одного из крупнейших знатоков славянства, активного сторонника славянофильства: «Эти русские деятели никогда не проповедовали вражды к Западу, всегда относились с глубоким уважением к великим его подвигам в области науки, искусства в практической деятельности. Они даже утверждали, что наше сближение с Западом принесло нам не один вред, но и огромную пользу, позволив нам овладеть современными приемами диалектического познания и обогатиться громадной опытностью Запада. Только благодаря этому сближению стало, наконец, возможно у нас строго научное определение взаимных отношений романо-германского запада и греко-славянского востока, высоты и превосходства нашего просветительного начала» [Ламанский 2010, 495]. Следует отметить, что выдающийся русский философ В.С. Соловьев пытался объединить славянофилов и западников, чтобы они вместе трудились над всесторонним развитием российского общества и государства. Больше того, он в духе своей «философии всеединства» («Allheit») призывал к тому, чтобы и славянофилы, и западники объединились с западноевропейскими учеными и деятелями культуры в решении проблем, стоящих перед Востоком и Западом, Россией и Европой.

Противостояние греко-славянского, православного, или восточнохристианского, мира и мира романо-германского, или латинского, иными словами, противостояние Востока и Запада, России и западноевропейских стран, насчитывает многовековую историю. К началу 21 века реальное содержание понятия греко-славянского мира претерпело существенные изменения. И Греция, и многие славянские страны стали членами Евросоюза. По сути, ныне одна лишь Россия полноценно выражает традиционное греко-славянское единство и противостояние обоих миров. И ситуация, к сожалению, не улучшается, а время от времени даже обостряется, приобретает новые исторические, политико-экономические и культурные формы, поскольку на первый план вышли новые субъекты мировой геополитики, прежде всего Соединенные Штаты как сверхдержава, претендующая на мировое господство. К тому же основные державы располагают не существовавшими ранее видами оружия массового уничтожения и прежде всего ядерным оружием. К новым факторам следует добавить и экологическую проблему, имеющую мировое значение. Ядерное оружие и экология представляют собой основополагающие проблемы для существования человечества и жизни вообще. В связи с этим отношения Востока и Запада, получают универсальное общемировое измерение и значение.

Решение данного вопроса в равной степени зависит от обоих миров. Полагать, как это делают Соединенные Штаты и Европа, что под угрозой силового давления Россия пойдет на существенные уступки, наивно и ошибочно, равно как и полагать обратное. Поэтому есть только один путь — равноправные переговоры.

Американский философ и общественный деятель Фрэнсис Фукуяма, будучи в Москве, сделал интереснейший доклад о международных отношениях и о мировой политике. После доклада я подошел к нему и попросил ответить на несколько моих вопросов, на что он дал согласие. Один из вопросов был таким: «В своем докладе Вы говорили о позитивном вкладе Соединенных Штатов в развитие международных отношений и мировую политику в целом. А в чем Вы видите отрицательные и негативные стороны политики и дипломатии США?» Почти не задумываясь, он ответил: «Прежде всего и главным образом, в непродуманном и необоснованном применении

вооруженных сил для решения многих вопросов современной политики и дипломатии». Я полагаю, что с этим мнением Ф.Фукуямы нельзя не согласиться, тем более что с тех пор США не только не ослабили и не уменьшили применение вооруженных сил, а скорее наоборот применяют их во все большем количестве и объеме.

Надежды на установление мирового господства даже со стороны такой могущественной страны, как Соединенные Штаты, безрассудны, ибо, как показывает мировая история, подобные попытки все без исключения кончались полным провалом, поскольку народы мира никогда не согласятся на утрату своей свободы, национального суверенитета, на «обслуживание» какой угодно державы. А если это происходит, все равно будет иметь конец.

Бытовавшие мифы об отсталости России и славянских народов и в целом греко-славянского, православного мира, есть лишь миф, ложный тезис, поскольку при этом совершенно не учитывается, что разные народы, разные миры вступают на историческую арену в разное время. Это все равно, что считать в семье младших детей отсталыми по сравнению со старшими. Славянские племена вступили на историческую арену на несколько веков позже Запада, но уже к началу XX в., например Россия, не только сравнялась с передовыми странами Запада по основным показателям, но и оказалась впереди в ряде отраслей. Как справедливо отмечали многие ученые, и среди них В.И. Ламанский, «Греко-славяне, по природе страны, своему этнографическому составу и религиозным началам составляют, по отношению к романо-германцам, совсем особый исторический организм или самобытный мир, от которого и без разности времени выступления их на историческом поприще нельзя бы было ожидать и требовать совершенно одновременного развития. Тем неуместнее такое требование при столь значительной, с лишком четырехвековой разности начальных годов их исторической деятельности. Понятно, что нередко всеми нами употребляемые выражения *медленное развитие России и прочих стран нашего мира сравнительно с миром романо-германским — Россия далеко отстала от Европы — Запад, далеко опередивший Россию*, эти выражения лишены всякой научной строгости, отличаются крайней неточностью и свидетельствуют о неясности понятий» [Ламанский 2010, 100–101].

Есть один важный вопрос, в решении которого проявились глубокие расхождения греко-славянского православного мира и мира романо-германского, это вопрос понимания самой сущности и содержания христианства. Романо-германский, латино-протестантский мир понимал христианство, как правило, односторонне и упрощенно относительно основополагающих идей. Так, католицизм понимает и постигает его только в единстве — в повиновении внешнему авторитету, прежде всего главе католической церкви, протестантизм же понимает его только в свободе, то есть в личном разумении и понимании текста Библии, но, как продолжает В.И. Ламанский, выражая позицию православного мира, «единство без свободы ведет к насилию и деспотизму, отсюда папство, инквизиция, иезуиты и пр. Свобода же без единства приводит к вражде, разъединению и разобщению» [Ламанский 2010, 100–101]. Кроме того, романо-германский мир слишком переоценивал значение наук и рациональности вообще, тем самым принижая, а порой отвергая значение веры, религии и церкви, что, как правило, приводило к социальным катаклизмам и катастрофам. Греко-славянский православный мир «признавал и признает христианство не иначе как с обоими требованиями *единства и свободы*. Это воззрение превосходно выражено в известном возгласии: «Возлюбим друг друга, да единомысленно исповемы Отца и Сына и Святаго Духа». Единомыслие в постижении истины достижимо только в любви, вполне свободной, отвергающей всяческое принуждение и насилие» [Ламанский 2010, 494]. При этом православный мир, признавая достижения западной мысли и рациональности и полагая, что это нисколько не противоречит подлинной христианской вере, тем не менее резко критиковал одностороннее, упрощенное, порой даже примитивное понимание христианства. Эти расхождения двух миров углублялись и расширялись, и этот процесс, к сожалению, происходит по сей день. Однако это противостояние нельзя считать необратимым.

В 80-х годах прошлого века Папа Римский Иоанн Павел II в беседе с нашей делегацией сказал: «Вы, наверное, знаете, что я решительный противник коммунизма, но вам,

видимо, неизвестно, что я такой же противник и капитализма». Я позволил себе обратить его внимание на то, что в своей энциклике «*Laborem Exercens*» он критикует «суровый капитализм». Но Папа Иоанн-Павел II уточнил: «В различных трудах я критикую в одинаковой мере как коммунизм, так и капитализм, поскольку они не позволяют человеку формировать внутреннюю духовную структуру и посему уводят его от Бога, а не приводят к Богу». Тогда его спросили, что он может предложить вместо отвергаемых им капитализма и коммунизма. По его мнению, над этим надо много и долго размышлять, но по сути это должно быть сообщество свободных производителей.

Не так давно (в 2014 г.) Папа Римский Франциск выступил (в Европарламенте и Совете Европы) с резкой критикой духовной деградации Запада, его отхода от высших человеческих ценностей, в особенности от подлинной христианской веры. В то же время он особо отметил заслуги Восточной церкви в отстаивании высших духовных ценностей и в сохранении подлинного духа и содержания христианства, учения Иисуса Христа. В своем интервью (31 июля 2013 г.) по поводу отмечавшегося 1025-летия Крещения Руси Папа Римский Франциск отметил прекрасную литургию, которую сохранили Восточные Церкви: «Мы утратили чувство поклонения, а они его сохранили. Прославляя Бога, поклоняясь Ему, воспевая Его, они не считаются со временем. Бог у них – в центре, и это их богатство, о котором я хочу вспомнить, пользуясь случаем. Когда-то кто-то из них сказал мне о Западной Церкви, о Западной Европе: *Lux ex oriente*, а на Западе – *luxus*. Потребительство, благополучие причинили нам много вреда. А они сохранили красоту Бога в центре. Читая Достоевского, а его нужно всем читать и к нему возвращаться, я проникаю в русскую, восточную душу. И это очень нам помогает. Мы нуждаемся в этом обновлении, в свежем ветерке, в свете с Востока» (<https://w2.vatican.va>).

Папа Римский Франциск в довольно острой, но диалогичной форме, поставил перед Европой и мировым сообществом такие проблемы, без решения которых мир может прийти к реальной катастрофе, Апокалипсису. Уже одно перечисление этих проблем: духовная деградация Европы (забвение духовных корней, крайний субъективизм, индивидуализм и одиночество личности, самоизоляция и нарциссизм Европы, крайний европоцентризм в делах и воззрениях, стремление управлять всем миром, глухота и слепота к проблемам и страданиям населения остального мира, забвение и отход от высших идеалов, высших ценностей и от веры в Бога, разрушение основ человеческого бытия и сознания – семьи, брака, исторических и культурных традиций народов и т.д.); грубое нарушение всей системы международного права (оправдание развязывания международных конфликтов, локальных войн, «цветных» революций и т.п.); игнорирование человека как личности, смешение целей и средств, рассмотрение человека как винтика, вещи, а не как духовного центра, смысла жизни отдельного человека и общества в целом; отказ от мирного решения самых острых и жизнеполагающих проблем в пользу силовых решений, по существу, возобновление гонки вооружений и подготовка к новым войнам; игнорирование духовных, культурных, исторических проблем в пользу сугубо материальных, экономико-технологических вопросов; сведение системы воспитания и образования человека к узкому, формальному, бездушному профессионализму; грубое игнорирование культурной самобытности, уникальности других народов и наций, ошибочная трактовка европейского единства как унификации, неизбежно ведущая к дальнейшему обострению международных отношений, различного рода конфликтам и вооруженным столкновениям; хищническое отношение к природе, бесконтрольное использование природных ресурсов вместо того, чтобы заботиться о природе, сохранять и умножать ее богатства, быть не ее хозяевами, а ее слугами; углубляющаяся пропасть между богатыми и бедными и т.д. – всё это свидетельствует о том, что Европа и весь мир находятся на грани катастрофы. И если Европа в ближайшее время всерьез не задумается над этими проблемами и не попытается их решить, ее судьба будет печальна.

Оба мира – романо-германский, западнохристианский, и греко-славянский, православный – должны не просто найти общие точки соприкосновения, а начать процесс более глубокого понимания друг друга и христианства в целом, чтобы решать

упомянутые проблемы вместе, ибо времени на то, чтобы их откладывать, не осталось. Но для этого необходимо не формальное единство и не формальное согласие друг с другом, а единство подлинное, христианское, общечеловеческое. Не случайно Апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам писал о единстве духа и мысли: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор.1:10). Подобное единство духа и мысли – самое необходимое условие не только для всех христиан, но и для всех людей Востока и Запада, для всех людей, живущих на Земле. Только при таком единстве могут быть успешно решены все проблемы, стоящие перед современным миром.

Вспомним, что древние греки, рассуждая о прекрасном, пришли только к такому заключению: *Χαλεπα τα καλα* «Прекрасное – трудно». А что такое «прекрасное», им так и не удалось определить. А установить мир во всем мире – задача во много раз еще более трудная, но вполне достижимая, если будет соответствующая воля, желание и стремление к этому. Тем более, что другого выхода нет и быть не может.

В свое время, когда Иисуса Христа стали упрекать в том, что им нарушается Закон, он на это ответил, что пришел не нарушить Закон, а исполнить его. И христиане, и люди других вероисповеданий, и все люди Земли не должны забывать великого учения Иисуса Христа, ни одной его заповеди. В частности той, что говорит: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Разве не ясно, что здесь Иисус Христос осуществляет такой переворот в воззрениях людей, которому не было равных во всей истории человечества. Здесь он провозглашает Любовь человека к человеку и человека ко всему существующему как самое великое, самое универсальное и абсолютное, самое вечное – как самый великий Закон всего существующего.

Вот почему самым важным является знание этого закона христианства, да и не только христианства, но и всех мировых религий, и неуклонное следование этому закону – закону Любви, ибо в мире нет ничего более возвышенного, благородного, величественного и вечного, чем этот закон. Вот почему Апостол Павел столь проникновенно, глубоко и с такой необычайной силой писал: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор.13:8–10). И не случайно великий итальянский поэт Данте в конце своей «Божественной комедии» писал, что на место уставшего, обессилевшего и истощенного разума выходит: «Любовь, что движет Солнце и планеты». Именно в Любви как основном Законе для всего человечества мне видится решение основополагающих проблем в отношении Востока, России, Запада и Славянства, да и всего мира в целом.

Что же мешает Востоку и Западу решать стоящие перед ними проблемы? Дело в том, что современный мир, и прежде всего высокоразвитые страны – Соединенные Штаты, страны Западной Европы, Россия и др., – создали такую политическую систему, которую древние греки называли олигархией и тиранией, где большая часть богатства и власть принадлежит небольшому количеству людей. Так, более 80% мирового богатства находится в руках примерно 6 тыс. сверхбогатых, и они же сосредоточили в своих руках почти всю власть. Например, в США большая часть богатства страны находится у 1,1% населения. Примерно такая же картина в других странах. И эта пропасть между богатыми и бедными продолжает расширяться и углубляться. О какой свободе и демократии может идти речь в таких условиях? Погоня транснациональных корпораций за получением сверхприбылей только усиливается. Все высшие человеческие ценности заменяются всякого рода псевдоценностями. Высшей ценностью представляются только деньги и богатство, а не человек и его труд. В связи с этим наблюдается нарастающая духовная деградация современного человека и общества. Чтобы решить стоящие перед человечеством основополагающие проблемы – термоядерной войны, экологии, – необходимо остановить не только разрушение разума и морали, но и то безумие, которое охватило правящую элиту высокоразвитых стран, а для этого необходимо, чтобы все народы мира

включились в активную борьбу против носителей зла, против тех, кто стремится заполучить все богатство и всю власть в свои руки, кто постоянно пытается развязать вооруженные конфликты и войны, не считаясь ни с кем и ни с чем, кто разжигает вражду и ненависть между народами, кто готов на любые авантюры, чтобы сохранить несправедливо нажитые богатства и установить мировое господство. Судьбы человечества в руках самого человечества, а не в руках кучки сверхбогатых слугителей маммоны.

Источники и переводы – Primary Sources and Russian Translations

Ламанский 2010 – Ламанский В.И. Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010 (Lamanskiy V.I. *Geopolitic of Pan Slavism*. In Russian).

Леонтьев 1996 – Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996 (Leontyev K. East, Russia and Slavdom. Philosophical and Political Writings. In Russian).

Штур 1867 – Штур Л. Славянство и мир будущего. М.: В университетской типографии (Катков и К⁰) на Страстном бульваре. 1867 (Štúr L. *Das Slawenthum und die Welt der Zukunft*. Russian translation).

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 4. P. 196–204

East, Russia, West and Slavdom: the Problems of World Geopolitics

Konstantin M. Dolgov

The article addresses the problems of the development of the Greek-Slavic and Romano-Germanic worlds: historical, political, economic, religious and socio-cultural contradictions between the East and the West. This involves the issues relating to the destiny and the future of the Slavic peoples, particularly the history of the Slavic community, which in many respects determined the lifestyle and mentality of Slavs, their weak and strong points, what distinguishes them from Western European peoples.

The article reveals the world significance of the teachings and ideas of Cyril and Methodius that gave the world fundamentally new political, economic, cultural, scientific and religious dimensions. This gave the start to the interaction between the Latin and the Cyrillic worlds, Byzantine and Slavic traditions in time-space continuum of the East, Russia, the West and Slavdom.

The author touches upon the dramatic history of Slavic people whose attempts to form their own independent states failed, except for Russia. Hot disputes of Slavophiles and Westernizers on a historical way of the development of Russia, on the Eastern question did not result in any certain decision. The relationships between the East and the West, the Greek-Slavic and Romano-Germanic worlds obtain the universal global dimension and significance. The article presents possible ways of resolving the confrontation between the East and the West.

KEY WORDS: East, West, Russia, Slavic peoples, community, Christianity, Cyril, Methodius, Westernizers, Slavophiles.

DOLGOV Konstantin M. – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Honoured Worker of Science of Russia, Principal Research Scientist of the IPH RAS.

esta20@mail.ru

Received on February 6, 2019.

Citation: Dolgov, Konstantin M. (2019) “East, Russia, West and Slavdom: the Problems of World Geopolitics”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 4 (2019), pp. 196–204.

DOI: 10.31857/S004287440004819-5